

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Огонь в бумагу не завернешь

Зазвонил телефон. Громко и настойчиво. Громко выругавшись, ты выключаешь душ, выскакиваешь из ванной в прихожую, где стоит телефон, и резко хватаешь трубку: «Алло?». И слышишь приятный женский голос: «Это звонит Кира. Можно попросить вашу жену?» «А в чем дело?» грубо спрашиваешь ты. «Видите ли, она кое-что заказала для меня в одном магазине, и я хотела просто спросить, не прибыл ли заказ».

Уставившись на небольшую лужицу, которая уже образовалась у твоих ног, потому что вода продолжала стекать капельками с голого тела прямо на ковер, ты раздраженно что-то бормочешь в трубку, но тебя не поняли: «Не могли бы повторить, что вы сказали. В трубке какие-то помехи, и я не расслышала...» «Тем лучше», ворчишь ты, но тут тебе вдруг становится стыдно за грубость: разве эта женщина виновата, что у тебя плохое настроение? «Простите, что вы сказали?...» повторила женщина: чувствовалось, что она смутилась. «Ничего, ничего, забудьте, пожалуйста. Я как раз принимал душ, когда вы позвонили. Теперь вот весь ковер мокрый». «О, мне очень жаль!» «Вы в этом не виноваты». В твоём голосе послышались примирительные нотки: «Собственно, жены нет дома. Она вынуждена была утром неожиданно уехать, я чем-то вам помогу?» «Не знаю», ответила Кира. «Вы уже просматривали почту? Я должна получить небольшую посылку». «Подождите, сейчас посмотрю на кухне». «Спасибо, я жду».

Ты босиком шлепаешь на кухню, где лежало несколько писем, но небольшой посылочки там не оказалось, о чем ты и сообщаем женщине в телефонной трубке. «Возможно, завтра придет, тихо проговорила Кира, словно размышляя над чем-то. Вы не могли бы сказать поточнее, когда вернется ваша жена?» «Скорее всего, во вторник. Скажите мне, что за посылку вы ждете, и оставьте номер телефона. Как только она придет, я вам сразу же позвоню».

«Не поймите меня неправильно, но лучше я вам позвоню, в голосе Киры послышалась неуверенность. Видите ли, в посылке должно быть нечто очень личное, о чем мне не хотелось бы говорить. Можно позвонить вам завтра еще раз?» «Если вам так хочется, почему же нет?» киваешь ты. Только не слишком рано, завтра ведь суббота...» «Согласна, засмеялась Кира. И еще одна просьба: когда придет посылка, пожалуйста, не вскрывайте ее...» «Но как же мне узнать, что она предназначена именно вам?» «Отправителем является предприятие по рассылке товаров покупателям. Совершенно определенная фирма, вы понимаете?» «Нет, ничего не понимаю», ворчишь ты.

«Я хочу только попросить, чтобы вы не вскрывали посылку, пока я не позвоню. Тогда я смогу сказать, для меня она или для вашей жены. Сможете вы оказать мне такую любезность?» «Ну хорошо, позвоните завтра после обеда. Я познакомлю вас тогда со своей почтой». «Вы рассердились?» «Да нет, мне это доставит удовольствие...» съязвил ты. «И все-таки рассердились, констатировала Кира. Однако, если бы вы знали содержимое посылки, тогда наверняка поняли бы меня». «Но я же не знаю этого...» «В том-то все и дело. В противном случае вы не только поняли бы меня, но и, возможно, осудили. А я этого не хочу.»

«Что за чертовщина?» Теперь ты вообще ничего не понимаешь, но звонок в дверь заставляет тебя быстро свернуть разговор: «Звонят в дверь, извините...» «В таком случае желаю вам хорошо повеселиться», ответила Кира. «Почему повеселиться?» озадаченно спрашиваешь ты.

«Ну вы же соломенный вдовец», засмеялась Кира.

Тебе приходится сделать невероятное усилие, чтобы не брякнуть в трубку что-нибудь вроде: «Глупая гусыня!», и ты раздраженно вешаешь трубку. Прекрасное настроение, с которым ты проснулся, окончательно пошло ко всем чертям. Телефонный звонок этой сумасшедшей привел тебя в раздражительное состояние. Его-то ты и готов был сорвать на том, кто звонит в дверь. Ты быстро накидываешь халат и распахиваешь дверь.

«Привет!» перед тобой стояла ослепительная блондинка из соседней квартиры. Она буквально сияла и как сияла! И вообще! Ты сразу отметил, что она была в коротеньком домашнем халате, и мгновенно оценил откровенность его выреза. Судя по всему, под халатом ничего не было. Лишь теперь ты заметил, что Моника (так звали эту блондинку) протягивает пустую кофейную чашку: «У меня кончился сахар».

Изменение в твоем настроении прошло моментально, и ты галантно приглашаешь восемнадцатилетнюю Моника в квартиру: «Добро пожаловать! У меня столько сахара, что я просто задыхаюсь в нем». Девушка вошла в прихожую, остановившись там в ожидании, пока ты закрываешь дверь. При этом она ловко сумела продемонстрировать свои женские прелести: когда ты вновь обернулся, халатик Моника оказался еще немного короче, а вырез более открытым, что заставило тебя с восхищением оценить стройную фигурку гостьи.

Раньше вы частенько сталкивались в лифте, обменивались ничего не значащими словами, в которых, тем не менее, скрывалось взаимное влечение. Ты испытывал какое-то странное чувство к этой девушке и догадывался, что и она не совсем равнодушна к тебе. В конце концов, в свои тридцать девять лет ты был все еще интересным мужчиной!

«Вы сегодня вечером тоже одна?» интересуешься ты и берешь у Моника чашку. «Почему вы так спрашиваете? Вы тоже один?» «Конечно. Моя жена решила сделать меня на несколько дней соломенным вдовцом». «О, тогда мы можем вместе выпить кофе», сразу же предложила Моника, прекрасно знавшая, что ты на несколько дней остался один (она узнала это от твоей жены, с которой перекинулась несколькими словами, когда та уезжала). Поэтому-то девушка и была сейчас здесь, в твоей квартире в ожидании интересного вечера. Условия для этого, как ей казалось, уже созданы. Во всяком случае, оба вы были одеты только в халаты. Ты откашлялся: «Да, давайте попробуем. Я вношу в счет своей доли сахар и молоко, а вы кофе, согласны?» «Согласна. А где? Не лучше ли будет у меня?» «Прекрасно!»

Когда нагруженный сахаром и молоком ты вошел в квартиру Моника, сразу же почувствовал здесь себя как-то уютно, по-домашнему. Комната, служившая одновременно гостиной и спальней, была в полумраке, негромко звучала приятная музыка. Моника по-прежнему расхаживала в домашнем халатике (как, впрочем, и ты).

«Садитесь, девушка показала на кушетку. Кофе через несколько минут будет готов». Ты присел и стал рассматривать жилище Моника, которая суетилась в кухонной нише. Обстановка понравилась тебе. Все гармонировало друг с другом и создавало теплую и интимную атмосферу.

«Кто вы по профессии?» спрашиваешь ты. «Воспитательница в детском саду». Моника подошла к тебе: «Можно вам налить?» «Конечно, спасибо». Какое-то мгновение вы молчите. Оба пригубили кофе. «Ох, ну и горячий же!» смеешься ты смущенно. И тут же добавляешь: «Горячий, но и вкусный». Потом спрашиваешь: «Скажите, вам приходится, наверное, много работать?» «Да нет, моя работа нравится мне. Иногда по вечерам подрабатываю даже гувернанткой». «Вот тебе на!» громко вскрикнул ты. «А что тут такого?» засмеялась Моника.

«Ну, вечером все-таки хочется немного отвлечься от дел, а вам нет?» «Гувернантки хорошо оплачиваются». «А это не слишком опасно?» «Что вы имеете в виду?» «Ну, такая молоденькая красивая девушка и, возможно, одна в квартире вместе с хозяином». Моника вновь рассмеялась: «Ах, это! Да, иногда действительно возникают щекотливые ситуации». «Насколько щекотливые?» хватаешь быка за рога. «Очень щекотливые. То облапают за грудь, то полезут под юбку, все бывает. Однажды отец семейства встретил меня в... чем мать родила. Другой же разделся лишь тогда, когда я сидела уже в гостиной. Он вошел, встал передо мной и начал онанировать». «О! удивленно вскрикнул ты, явно не ожидавший такой откровенности. А вы? Что сделали вы?» «Я просто с улыбкой смотрела на него». «И больше ничего?» уточняешь ты смущенно. «Он был не в моем вкусе». «Понимаю, а если бы оказался в вашем?» «Тогда я помогала бы ему». «Гм», бормочешь ты. «Вы шокированы?» засмеялась Моника. «Шокирован? Нет, скорее, удивлен».

Моника уселась поудобнее и положила ногу на ногу. Халатик пополз вверх и оголил бедро. «Видите ли, большинство ведь безобидны. Им нужно только небольшое приключение. Немного отвлечься от быта, немного пощупать, пообжиматься, полизать. А если мне нравится человек, почему бы мне не позволить ему все это? Тем выше, кстати, поднимается мой гонорар за работу с детьми». При этих словах она с интересом наблюдала за твоей реакцией. Ты нравился ей давно, и поэтому она стала более откровенной: «Некоторые, конечно, хотят меня при этом по-настоящему трахнуть!». Ты кашлянул: «И как же вы реагируете на эти предложения?» «Если человек, не противен мне, тогда не говорю «нет». Если же не нравится, просто ухожу.»

Ты молча киваешь, при этом постоянно поглядываешь на оголенные бедра Моника. В тебе уже давно проснулось желание. Красота девушки заворожила тебя так же, как и ее откровенность, и ты хрипло, прилипшим к горлу от волнения языком, спрашиваешь: «Под халатиком вы голая?»

В глазах Моника сверкнула яркая искорка, а по ее телу прошла волна возбуждения. Она наслаждалась ситуацией и медленно кивнула в ответ: «Да, под халатиком я совершенно голая!» «А если я не поверю, что тогда можно сделать?» спрашиваешь ты. «Проверить», прошептала Моника.

Комната наполнилась напряженным ожиданием, когда ты подошел к девушке и реализовал ее предложение. В страшном возбуждении ты застыл на несколько секунд, замороженно уставившись на голые бедра, круто поднимавшиеся вверх. Соски на грудях под твоим взглядом стали быстро увеличиваться, что удлинит и без того крепкие, остро торчащие груди.

«Действительно!» сдавленно произносишь ты и медленно опускаешь взгляд ниже. Тело у нее стройное, с очень тонкой талией. Ты видел копну черных волос, которые становились тем реже, чем ниже они росли, и, наконец, терялись между загорелых ляжек, и с каждой секундой твои глаза все больше заполнялись сладострастием. «А что между ними?» шептал ты охрипшим от волнения голосом, показывая на ляжки. «Мое гнездышко! задыхаясь, произнесла Моника. Хочешь его увидеть?» «Да!!!»

Моника медленно раздвинула перед тобой бедра и обнажила все чудо, которое пряталось там. Под воздействием твоих дико сверкающих от страсти взглядов у нее пошла по коже мурашки, она подтянула ноги к телу и раздвинула их еще шире. «Как же ты прекрасна!» шепчешь ты. При этом твоя рука, будто притянутая магнитом, легла на интимное место

Моники, нежно надавила на ставшую уже влажной половую щель и ласково теребила ее срамные губки.

«Ты... ты сведешь меня с ума...» тихо застонала Моника. Она медленно начала двигать низом живота, чтобы войти в ритм движения твоего пальца. «О, я уже вся горячая... я вся хочу, вновь простонала она. Я больше не могу терпеть!» Волосы на лобке Моника, припухшие губки ее полового органа, широко раскрывшаяся половая щель, этот центр наслаждения, все это просто зачаровало тебя. Тихое постанывание Моника разбудило страстное желание обладать этой юной дивой. Ты продолжал свои чувственные движения, непрерывно лаская уже возбужденный половой орган девушки.

Она окончательно потеряла власть над собой. Чем дальше вел ты свою возбуждающую игру пальцем, тем громче и прерывистее становилось ее дыхание, тем чаще ее посапывание переходило в короткие страстные вскрики, а движения низа живота все учащались и учащались. Моника почувствовала необыкновенно приятное щекотание между ляжек.

«Постой... Пожалуйста, обожди...», с трудом, задыхаясь, произнесла она и, притянув тебя ближе к кушетке, легким усилием уложила тебя. Раскрыв полы твоего халата, она на мгновение застыла, рассматривая твой вытянувшийся как свечка половой член.

«Поцелуй меня...», выдавила она из себя хриплым от волнения голосом и легла на тебя так, что ее источник наслаждения оказался прямо у твоего лица, а она захватила губами твой пенис. Правой рукой девушка теребила яички твоей поросшей волосами мошонки и одновременно вставила твое копые себе в рот, а потом начала такую игру язычком, сопровождающуюся поцелуями и сосанием, что ты не смог сдержать дикого сладкого стоны. Заработал твой язык, длинный, шершавый и острый, который ловко проник внутрь Моника и своими движениями заставил испытать еще неведомое ей удовольствие от полизывания. Кончик языка совершал свою игру с невероятной скоростью и, казалось, был создан для этого узенького девичьего влагалища. Он то входил, то выходил, а то принимался попеременно целовать наполненное соком любви влажное гнездышко и широко расставленные ляжки и, в конце концов, довел Моника до такого состояния, что она больше не могла сдерживать своих сладострастных криков. Ты целовал ее интимное место с беспощадной страстью, упивался исходящим оттуда одуряющим ароматом, с невероятной скоростью теребил клитор, одновременно так ласково раздвигая набрякшие срамные губки грота любви, что Моника, уже ничего не воспринимавшая кроме этих одуряюще приятных ощущений, прекратила игру с твоим членом и лишь громко повизгивала от все более усиливающегося наслаждения.

«Войди в меня... трахни меня!» простонала Моника, и ты сразу же бросаешься на нее. Каждой своей клеточкой ты ощущаешь под собой молодую нежную кожу, чувствуешь, как рука девушки нашла твой член и нежно подвела его к своему гнезду, два раза провела им вверх и вниз по насыщенной любовной влагой щели и затем ввела во влагалище. Ты часто задышал. Моника застонала, и вы оба вскрикнули.

Ты почувствовал влагу, ощутил теплоту ее влагалища и испытал невероятно жаркую среду, которая обволокла твой напряженный член. Ты сделал резкий, сильный толчок и ввел свой чуть не лопающийся пенис в вулкан Моника: он трахал ее, и его движения были быстрыми, мощными, даже несколько грубыми, и очень страстными. Она была молодая, как молоденьким было и ее влагалище, и ты чувствовал себя молодым. Она трахалась превосходно, совершая вместе с тобой синхронные движения. Это было наслаждение самой

чистой пробы. Как прекрасно ощущать под собой абсолютно голую восемнадцатилетнюю девушку, как прекрасно проникать в ее лоно до упора, ощущать узкое и одновременно такое эластичное отверстие, проникать в него, испытывать дрожь и сотрясение ее тела!

«Я... я сейчас кончу!...», запинаясь, смущенно простонала Моника. Тебе казалось, что ты на седьмом небе. Ты услышал, как громко закричала девушка, и почувствовал, что твой член в конвульсивных движениях полностью освобождается от своего заряда. Моника кончила одновременно с тобой. Все ее тело в момент экстаза дико тряслось так ты возбудил ее. А вечер только начинался.

Вы расстались под утро, и ты проспал до полудня. Была суббота, но прошедшая ночь с Моникой, к твоему сожалению, сегодня не могла повториться: она уезжала к родителям в деревню и собиралась вернуться только в воскресенье вечером. Тем не менее, вы оба уже запланировали провести этот вечер вместе.

Ты принял душ, позавтракал, а потом отправился в кабинет, чтобы немного почитать. На письменном столе ты неожиданно нашел небольшой сверток, завернутый в коричневую упаковочную бумагу. Рядом лежала записка жены: «Дорогой! Эта посылка для фрау Киры. Ты ее знаешь (это такая симпатичная молодая женщина этажом выше). Она попросила меня сделать для нее заказ, взяв с меня обет молчания. Кажется, у нее проблемы с мужем. Наверное, он слишком часто оставляет ее одну. Для того, чтобы удовлетворить твоё любопытство (иначе ты еще вскроешь ее) сообщаю, что К. заказала через меня так называемые «шарики наслаждения». Передай ей их, пожалуйста, но пусть у тебя не возникнут в голове какие-нибудь глупости. Хотя ты и нравишься малышке, чтобы ты знал...»

Ты прочитал письмо еще раз. «Шарики наслаждения!» Они вводятся во влагалище. Кто бы мог подумать! Маленькая черноволосая женщина, жившая этажом выше, всегда производила впечатление очень скромного существа, хотя эта Кира была совсем не дурна. Собственно, она выглядела даже какой-то породистой. Стройная фигура, красивое лицо, длинные черные волосы. «И я ей нравлюсь? Это что-то новенькое. Она даже никогда и не смотрела на меня. Или же все-таки смотрела? Собственно говоря, мне она тоже нравится. И даже довольно сильно...» Ты посмотрел на часы: подождать звонка или заглянуть к ней самому? Может, встретить ее голым, когда она придет за посылкой? Здесь, наверное, можно кое-чего добиться, если уж муж часто оставляет Киру одну. После длительных размышлений ты все же решил довериться судьбе: будь, как будет. Ты успел еще раз принять душ (на улице стояла невероятная жара) и облачиться в удобную домашнюю одежду, когда зазвонил телефон: «Алло, это опять я. Я звонила вам вчера вечером, вы помните?» «Еще бы! Ваше замечание о соломенном вдовце засело у меня в голове». «Ну и как?» «Что «ну и как?» «Получилось?» «Должен сказать, ну и подход у вас. Насколько точно вы хотите знать?» Вместо ответа женщина звонко рассмеялась. «Ага, значит, вы не любопытны?» «Нет, моя хата с краю, я ничего не знаю!» «Это звучит двусмысленно», сказал ты и усмехнулся про себя. «Что вы имеете в виду?» «Ну, что вы тоже можете кое-что узнать!»

В трубке воцарилось молчание. Сначала Кира хотела возмутиться, запротестовать, что она это сказала просто так. Но затем ей пришла в голову другая мысль. В конце концов, ведь ты не знал, с кем говоришь (по крайней мере, она так полагала). Почему бы, следовательно, не поддаться тогда на твои намеки! И вслух: «Любая женщина хочет кое-что узнать. Как и любой мужчина». «О-ля-ля! засмеялся ты. Вы действительно не такая уж и скромница, как мне казалось. Моя жена права.» «Ваша жена?» «Да, моя жена. Она написала мне, что вы ждете

посылку, и я должен вам ее отдать. Вы удивлены?» «Вы... визнаете, кто я?» «Конечно. Если бы ваш телефон стоял на том же месте, что и мой и если бы потолок был прозрачным, я мог бы сейчас заглянуть к вам под юбку. Конечно, если вы не в брюках».

Попадание было полное. Вновь в трубке воцарилось молчание. Ты слышал возбужденное дыхание. «Вы знаете, что в посылке?» прерывающимся голосом произнесла Кира. «Нет! солгал ты. Я сейчас вам ее занесу. Через две минуты я у вас». «Я... я не знаю...» Ты бросил трубку, вышел из квартиры с посылкой и поднялся на следующий этаж. Оказавшись перед дверью Киры, без колебаний позвонил. Еще не успел отзвенеть звонок, как дверь открылась и появилась Кира: «Быстро входите, не хочу, чтобы о нас говорили». «А почему о нас должны говорить?» «Вы один, я одна, люди быстро придумают что-нибудь».

Ты кивнул в знак согласия и вслед за Кирой вошел в квартиру. Тех нескольких метров, которые она прошла впереди, тебе хватило, чтобы ты внимательно изучил ее. Ей было немногим более тридцати, и она казалась удивительно красивой в легком белом летнем платье, подчеркивающим стройную фигуру. Видна была тонкая талия и крепкие круглые бедра. Зад выглядел крепким и небольшим, хотя именно по нему чувствовалось, что это уже зрелая женщина. Но прежде всего груди! Ты видел их сбоку. Они не были большими, но зато острыми и высоко торчащими.

Кира остановилась в гостиной, пока ты с интересом осматривался вокруг. «У вас здесь красиво», констатировал ты. «Могу ли я о чем-то вас попросить?» произнесла она, не обращая внимания на твои слова. Мой муж не должен ничего узнать об этой посылке». «Не бойтесь, я ничего не скажу. Разве здесь что-то плохое?» Соседка покачала головой: «Простите, я даже не предложила вам сесть. Хотите пива?» Ты кивнул и уселся, а Кира исчезла на кухне. Когда она вернулась в гостиную, здесь уже тихо играла музыка — ты включил проигрыватель. Не говоря ни слова, женщина подала тебе бокал и села в кресло напротив. «Когда возвращается ваш муж?» поинтересовался ты, прерывая молчание. «В понедельник или во вторник». «Он менеджер, не так ли?» «Да, менеджер». «И вы часто остаетесь одна?» «Часто».

Ты пил пиво, а Кира пыталась приспособиться к новой для нее ситуации. У нее сидел ты, мужчина, о котором она так часто мечтала. Кира сама не понимала, почему именно ты, но в своих эротических снах видела всегда только твое лицо. И вот ты здесь, в ее квартире. Вы совершенно одни, и она совсем не удивилась тому, что уже одна твоя близость возбуждала ее. Ты поставил бокал на столик и протянул Кире сверток: «Вот для вас». «Спасибо, я... я вам что-нибудь должна за это?» «Я не знаю. Возможно, там приложен счет». «Вы хотите получить деньги прямо сейчас?» «Вы можете отдать их моей жене». Вы молча смотрели друг на друга, а потом послышались слова Киры, которые она произнесла так тихо, что их едва можно было понять: «Вы действительно не знаете, что в посылке?» Ты долго смотрел на нее, прежде чем ответить: «Вам действительно так важно узнать это?» «Значит, все-таки, знаете». Кира покраснела до корней волос, и это ей шло. «Вы должны понять меня... я не такая уж плохая... просто я...» «... просто вы совершенно нормальная женщина, закончил за нее мысль ты. И при этом очень красивая». Кира вновь покраснела: «Это останется между нами?» «За кого вы меня принимаете? За прописного болтуна?» засмеялся ты и встал, решив уйти, поскольку считал нечестным воспользоваться ситуацией Киры. Но когда она неожиданно оказалась перед тобой, чтобы проводить, ты молча обнял ее одной рукой и начал танцевать, близко-близко прижимая ее к себе.

Минута за минутой уплывали в вечность. Только тихая мелодия наполняла комнату. Кира

почувствовала, как между ног у нее все покрывается влагой. Возбуждение стало постепенно овладевать ею. Легкое трущее давление твоей ноги между ее ног будило желание. Хотя она и предпринимала страшные усилия не потерять голову, ей не удалось отстраниться от тебя и просто так отказаться от этого возбуждающего, нежного потирания ее интимного места.

Да и зачем отказываться, думала она. Ведь это так прекрасно. В том, что ты делал это сознательно, Кира нисколько не сомневалась. Слишком отчетливо она ощущала на своем правом бедре твердость твоего члена, выпирающего из-под материи брюк. И она полностью отдалась твоей воле. Ты сам себе казался свиньей. Однако желание было сильнее угрызения совести. Ты знал, что Кира уже давно почувствовала эрекцию твоего члена. И поскольку она, тем не менее, не потеряла желание танцевать, ты прижал ее к себе еще крепче. Она согласилась с этим. Возбуждение у Киры продолжало нарастать. Представив себе в мыслях, что ты хочешь ее сейчас трахнуть, она почувствовала, что сердце готово буквально выпрыгнуть из груди от охватившего ее волнения. Она почувствовала также, что ты еще крепче прижал ее к себе, и вы, слившись вместе, делали плавные движения в такт медленной ритмичной музыке. Кира стала еще более отчетливо ощущать твое трение об ее интимное место и как все сильнее давит твой твердый член на ее бедро и она в блаженстве закрыла глаза.

Ты продолжал крепче прижимать к себе эту соблазнительную женщину. Тебя охватило непреодолимое желание, сметающее все моральные преграды. Твои руки поглаживали великолепно сложенную спину партнерши по танцу и остановились, наконец, на ее ягодицах. Ты требовательно прижал их к себе и, не заметив ни малейшего сопротивления, осторожно поднял легкое платье и вновь, уже под ним, прижал свои руки к крепкому задку женщины.

Ты просунул руку в маленькие узкие трусики и требовательно прижал их к голым ягодицам женщины, которые постоянно поднимались и опускались под музыку. Средний палец правой руки ты продвинул между ягодицами, одновременно левой рукой нежно оттянул слегка одну из ягодиц и стал ласково поглаживать подушечкой пальца розетку заднего прохода. А Кира по-прежнему и не думала оказать тебе хоть какое-то сопротивление. Напротив, тебе показалось, что она прижалась еще сильнее. Ты стал целенаправленно вести ее к дивану, и, наконец, вы оба просто упали на него.

Я... я!...» слышал ты, как шептала тебе на ухо Кира, когда ты начал медленно поднимать вверх ее белое платье, обнажая крепкие загорелые ляжки и бедра. «Вы никому не должны рассказывать, что в этой посылке... пожалуйста!...» заикаясь от смущения, проговорила Кира, как будто отдаваясь только поэтому. В действительности же она и не желала иного. Твои руки на голых ляжках горели, как огонь. Она была готова ко всему и лишь искала причину, которая могла бы ее извинить. Еще никогда она не изменяла своему мужу. И вот с тобой это произойдет! Она смирилась с этим.

Ты прекрасна! медленно говоришь ты. Я хочу погладить тебя везде!» Ты дрожал от возбуждения, которое усилилось, едва только ты начал выше поднимать платье, гладить нежную кожу на бедрах, а твоя рука вдруг прикоснулась к трусикам Киры. Сквозь них отчетливо проступало лоно Венеры, и ты погладил его пальцами легонько и очень нежно.

Кира понимала, что это опасная игра, но желание росло слишком быстро, и так возбуждающе прекрасны были ощущения внизу живота! И когда она почувствовала, что ты подушечками своих пальцев нежно прикасаешься к лону, ноги ее медленно раздвинулись как бы сами собой. Она была слишком разгорячена, чтобы ясно мыслить, и с готовностью

приподняла свой таз, когда ты стал стягивать вниз трусики. Кира нисколько не противилась также и тогда, когда ты с силой широко раздвинул бедра, чтобы получить доступ к раскрывшейся половой щели.

Все, что раскрылось перед тобой между раздвинутыми ногами Киры, выглядело совершенно необычно. Таким нежным и совсем девичьим предстало интимное место этой чудной женщины. Ты даже непроизвольно проглотил слюну, отчетливо увидев, как подрагивает ее розово-красная плоть. Срамные губки будто раздулись, широко раскрывшись от овладевшего женщиной возбуждения и обнажив конвульсирующее, наполненное блестящей влагой чудное отверстие. И всю эту живую, пульсирующую плоть окружили черные, немного вьющиеся волоски.

Ты стоял, словно в столбняке, и не мог оторвать взгляда от того, что предлагала тебе эта испускавшая жаркий аромат, скользко-слизистая дырочка! Постоянно подергивающийся источник излучал наслаждение, буквально гипнотическое воздействие. Так близко от тебя была эта щель, которая может доставить столько удовольствия! А как лежала Кира!!! С закрытыми глазами, платье высоко поднято вверх, низ живота обнажен, а ноги широко расставлены. Сдерживаться уже не было сил. Твой рот дернулся вперед и прижался к плоти Киры. Она страстно вскрикнула, едва только почувствовала на влагалище сначала губы, а потом твой проникающий внутрь язык. Быстрые движения его кончика сделали пылающий внизу живота жар непереносимым. Не помня себя, она сама сорвала платье и полностью, с громкими стонами, отдалась этой безумной игре.

«Да... о-о, да, так... о-о-о... продолжай... целуй меня... погладь мое гнездышко... а-а-а...!» казалось, все другие слова просто выпали из ее памяти. Ты чувствовал, что сходишь с ума. Нагота Киры, великолепное тело и выражавшие ее ощущения дикие вскрики заставили тебя на секунду прерваться, остановиться. Во все глаза ты смотрел и не мог насмотреться на острые торчащие груди Киры, на гордо возвышающиеся на них соски нежно-коричневого цвета. И ты жадно приник к этому чуду природы, поглаживая его руками, ощупывая пальцами, покрывая поцелуями это свидетельство бушующей в женщине страсти, а потом снова, почти грубо, прижался губами к ее трепещущей плоти, глубоко вдыхал в себя божественный аромат, исходящий из глубин Киры, и теребил языком ее источник наслаждения.

Ты снова пил ее густой сок, глубоко проникал во влагалище и теребил неимоверно раздувшийся клитор, доводя Киру до такого состояния, что она не могла больше сдерживать свой бурный восторг и стала производить какие-то дикие подпрыгивающие движения, а потом выплеснула все свое сладострастие в невероятном крике.

«А-а-а... о-о-о... я кончу... я кончу!» отдалась она полностью тем чувствам, которые без остатка овладели ею и заставили молодое тело извиваться и трястись, будто внутри происходило извержение вулкана. Тело Киры было невероятно напряжено: она старалась пошире раздвинуть ноги и все выше поднимала таз, чтобы сильнее прижаться к твоим ласкающим губам. Ей казалось, что испытываемый экстаз никогда не кончится, и в конце концов, обессиленная, она осталась лежать без движения. Все, что ты делал с ней сейчас, она не получала уже очень-очень давно. Муж брал ее (если вообще это происходило) резко, быстро трахал и отворачивался. Две минуты вниз-вверх, и он закончил, но не она. И вот сегодня, впервые за долгое время, Кира испытала страсть, удовольствие и удовлетворение.

Когда ты перевернул ее на живот, чтобы ласкать великолепные ягодицы, она с готовностью приняла нужную позу. А когда ты начал игру с розеткой ее заднего прохода, она

почувствовала, что ее вновь (и очень быстро) охватывает желание. Желание, чтобы ты трахнул ее теперь по-настоящему, и она, поддаваясь тому, что ты так возбуждающе делал с ее задним проходом, начала тяжело дышать и все сильнее прижиматься своим задом к доставляющим ей столько удовольствия рукам.

«Я... я... прошу тебя, трахни меня теперь по-настоящему!» только и смогла выдохнуть она. Еще никогда в жизни ты не встречал женщины, которая могла так полностью, испивая все без остатка, отдаваться желанию, и в этот момент ты не променял бы Киру ни на что и ни на кого на свете. Она казалась тебе воплощением мечты, женщиной, способной исполнить твое вековечное желание, и ты стал торопливо раздеваться.

Твой член мощно выпрыгнул на свободу, и при виде его Кире подумалось, что ей все это снится. Никогда в жизни она не видела такого громадного трахающего инструмента с такой большой мошонкой, так что она непроизвольно даже задала себе вопрос, не разорвет ли этот похожий на дубинку член ее нежное влагалище? Однако жадное желание, чтобы он ее трахнул, овладевало все сильнее. Чуть ли не благоговейно она обхватила своими тонкими, нежными пальцами этот вызывающий уважение орган наслаждения, поцеловала его, стала водить кончиком языка по всей его плоти вверх, а потом вниз, взяла в руки его тяжелую мошонку, нежно поглаживала его набрякшие яички.

Под воздействием возбуждающих движений языка Киры ты не смог сдержать страстный стон. Ты осторожно, как будто это была очень дорогая игрушка, вновь уложил женщину на диван, широко раздвинув легко поддавшиеся бедра, еще немного поласкал ее великолепные груди и лишь потом опустил на колени между ее ног и слегка надавил мощным членом на постоянно пульсирующее гнездышко. Также осторожно ты подал свои бедра вперед, ощутил, как отверстие любви приняло головку члена, как оно тесно обволокло этот неимоверно раздувшийся кончик твоего инструмента, который в этот момент одним толчком вошел внутрь.

От такого мощного проникновения Кира страстно вскрикнула. В первый момент ей показалось, что член разрывает ее на части, но одновременно почувствовала, как по всему телу разлилось усиленное в тысячу раз наслаждение, и она начала тихо повизгивать и жалобно постанывать от охватившего ее сладострастия. Ты был буквально оглушен, познав узость ее пещеры. Желание и ничего, кроме желания, овладело тобой, а когда Кира бурно бросила свое тело навстречу, показав, что она хочет ощутить в себе всю длину члена, ты тоже начал медленные движения. Ты все еще не мог по-настоящему поверить, что Кира, эта скромная Кира, голая лежит под тобой, что ты ее трахаешь и что именно этого хочет и она. И ты до основания задвинул пенис в раскрытую щель, отчетливо ощутив, как стала двигаться его плоть в теснине грота наслаждения.

Переполняемая жаром любви, Кира громко стонала и делала движения тазом вверх, жадно встречая каждый толчок. Она хотела получить все без остатка и ощущала совершенно отчетливо, как толстая головка члена каждый раз встречалась с препятствием внутри нее, и это привело ее в такой экстаз, что превратило движения в сплошной порыв, а издаваемые звуки в один непрерывный стон.

Ты потерял голову от наслаждения, заполнившего всю твою суть под воздействием давящих движений тесно облегающего твой член горячего влагалища Киры. Ты вталкивал свой гигантский инструмент, а потом вновь вынимал и опять глубоко погружал в нее, до самого основания. Кира должна была получить все, что ты мог ей дать. И при каждом толчке твоя

покрытая волосами мошонка ударялась о разгоряченные, находящиеся в постоянном движении ягодицы дико извивающейся под тобой Киры.

Прерывистое дыхание Киры становилось все громче, ее неистовые броски к тебе свидетельствовали, что она полностью потеряла контроль над собой. Ей казалось, что сейчас (прямо сейчас) она умрет от наслаждения, разложится на молекулы, и наступил оргазм, мощный, заставивший ее тело дернуться три-четыре раза в диком порыве, издать неразборчивые громкие крики переполнявшего сладострастия и затихнуть под тобой. Будто желая помочь тебе найти искупление, она взяла в руки мошонку и стала нежно поглаживать и подергивать ее.

У тебя вырвался идущий откуда-то из глубины стон, нежная игра Киры с яичками была настолько возбуждающей, что все твое тело напряглось. Ты почувствовал, как в мошонке стала собираться сперма, отчего твои движения ускорились до невероятного темпа. Кира постанывала в ритме совершаемых тобой толчков. Такого она еще никогда не испытывала. Без какого-либо перерыва вновь наступил экстаз, и она больше не могла. Дикий, пронзительный крик вырвался из ее груди. «А-а-а... Быстрее... еще... я кончаю... сейчас... сей-ч-а-с!!!... а-а-а...!»